

Во время нападения украинских боевиков на приграничный город Суджа Курской области десятки стариков, женщин и детей не смогли вовремя покинуть город. Под вражескими обстрелами их эвакуировали бесстрашные люди, среди которых был и настоятель храма Троицы Живоначальной города Суджи протоиерей Евгений Шестопалов.

Шестого августа 2024 года части украинской армии вторглись на российскую территорию, в Курскую область. Город Суджа, находящийся на самой границе, подвергся беспрецедентному артиллерийскому и ракетному обстрелу. В первые часы 6 августа были уничтожены все административные здания города (администрация, прокуратура, суд, санэпидемстанция и др.), а также инфраструктура жизнеобеспечения (водонапорная башня, газовая и электроподстанции, система сотовой связи). Город остался без электричества, газа, воды и связи.

Вот что рассказал очевидец тех событий Евгений Ш.:

— В Судже у нас был частный дом в самом центре, недалеко от пожарной части. Обстрел начался примерно в час ночи, а с полтретьего усилился. Мы с женой и трое детей (двоим из них 9 и 13 лет) спрятались в ванной. Подвала у нас нет, а из погреба, если завалит, не выберешься. Мы слышали звук выстрела, проходило 3 секунды, и раздавался взрыв, от которого каждый раз сотрясался весь дом. На крышу сыпались осколки. Было очень страшно. Дети плакали и вместе с нами пели молитвы, потому что у нас вся семья поющая. Мы насчитали около 96 «прилетов» вокруг. Каждый из них мог стать последним. Поэтому мы с женой обговорили с детьми, что им нужно делать, если мы оба будем ранены или погибнем. Интенсивный обстрел продолжался примерно два часа. А потом все вокруг «зажужжало» — это прилетели дроны.

Я хотел загнать машину в гараж, но боялся, что меня заметит дрон. Они летели рядом по 5–6 штук, затем разлетались в разные стороны, бомбили и собирались вновь. К шести утра стало потише, мы выбрались из ванной и собрали вещи. На это ушло около часа. К нам приехали родители, они тоже из Суджи. Рассказали, что центр города разрушен полностью, на месте прокуратуры — котлован (это в 300–400 метрах от нас), а улица Ленина, где стояли все административные здания, в руинах. Обсудив ситуацию, мы решили срочно уезжать. Когда выехали на трассу, нас преследовали дроны. Они разбомбили две машины, которые ехали за нами. Нам удалось спастись.

Настоятель Троицкого храма г. Суджи протоиерей Евгений Шестопалов

Не у всех, как у Евгения III., была возможность уехать самостоятельно. И непонятно, что делать дальше. Никто не думал, что враг вторгнется на территорию России. Город и близлежащие деревни обстреливались и раньше, но не так интенсивно. А кто-то решил, что это прорвалась диверсионно-разведывательная группа и ее скоро уничтожат наши военные. Так было неоднократно, не только в Курской, но и в Белгородской и Брянской областях.

Среди тех, кто не смог уехать, было немало прихожан суджанского Троицкого храма. Небольшой, но дружный приход преимущественно состоит из пожилых женщин. Настоятель храма протоиерей Евгений Шестопалов стал их последней надеждой и опорой. Священник быстро организовал горячее питание, раздобыл питьевую воду, помог всем, кто хотел, обустроиться в храме. Троицкий храм в Судже построили в 1812 году, в середине XIX века пристроили еще два придела, и его мощные стены защитили бы и в случае прямого попадания. Магазины не работали, и отец Евгений ездил в соседнее село Большое Солдатское, в 23 км от Суджи, отвозил из Суджи тех, кто хотел уехать, и покупал там продукты и воду для пожилых прихожан.

— Мы не знали тогда, что днем 6 августа украинские боевики уже зашли на окраину Суджи. По непрекращающейся канонаде понимали, что на границе идут бои. В Судже и примыкающих к ней деревнях на тот момент проживало до 12 тысяч человек, — говорит отец Евгений. — Бежать из города мы не собирались, надеялись, что переживем день-два, и наши город освободят.

Ночью с 6 на 7 августа настоятель организовал в храме ночлег. Прихожане постелили прямо на полу матрацы, ковры, раздали людям подушки и одеяла. А утром 7 августа вновь начался сильный обстрел. По Судже прямой наводкой били украинские танки. Как рассказывали местные жители, четыре из них выползли на пригорок у деревни Куриловка и в упор расстреливали беззащитный город.

 Тогда мы поняли, что медлить уже нельзя и нужно срочно эвакуироваться. Выбрали момент, когда танки уехали за новым боекомплектом, и вместе с вызвавшейся помогать прихожанкой стали вывозить людей в Большое Солдатское, — говорит отец Евгений. — Именно там ждали автобусы, перевозившие людей в Курск, ближе они ехать не рискнули. Мы «летали» туда-обратно сколько могли. Потом к нам присоединились мои друзья из организации «Патриот». Но нас было мало. Из Большого Солдатского мы звонили всем, кому только могли, и просили помочь с эвакуацией. Многие откликнулись, в том числе таксисты и полицейские, которые приехали и, рискуя жизнью, вывозили людей. Потом мы с этими полицейскими встретились: «Батюшка, это мы приезжали в храм». А я никого не помню. Мне было настолько страшно за всех, кто там остался, — детей, стариков и женщин, — что я видел только их.

Во время эвакуации над храмом висели беспилотники. Наверное, ждали, когда в машины соберется побольше людей, чтобы бомбить их на трассе. С помощью Божией отцу Евгению каждый раз чудом удавалось от них уйти. В один из этих страшных дней он проскочил прямо перед дулом танка: мчался по дороге и вдруг на повороте в 10 метрах от себя увидел танк. Рядом на бронетранспортере сидело несколько боевиков. Похоже, они только выкатились на позицию. Машина священника появи-

лась и пронеслась так быстро, что они только проводили ее взглядом. Танк начал разворачивать башню, но выстрелить не успел, машина исчезла за бугром.

— У меня в то время в Судже оставались несколько бабушек и близкие люди, а у них домашние животные — собаки и родившая под обстрелами кошка. Дети потом дали котятам созвучные моменту имена: Пулемет, Автомат и Пушка. Я заехал в храм, быстро погрузил всех в машину и помчался другим маршрутом — через село Козырёвка. Эвакуация шла с 6 по 11 августа, мы каждый раз выбирали разные дороги, некоторые из них уже были заминированы, но нас, видимо, не успевали отследить, хотя на трассе из Суджи встречались расстрелянные или сожженные легковые автомобили. В Судже связи не было, но стоило въехать в Большое Солдатское, телефон разрывался от SMS. Мне писали фамилии и адреса, где еще остались люди. Кто-то готов был отдать свою машину и сообщал, где взять ключи от гаража, чтобы спасти земляков, кто-то просил забрать оружие в сейфе или документы, — вспоминает священник.

В одну из последних поездок отец Евгений сумел разместить в машине лежачую парализованную женщину. И когда выезжали через Козырёвку, опять наткнулись на стоявшие в 200 метрах у леса танки. Но Господь уберег и на этот раз. Потом на скорости под 180 км/ч уходили от дронов. Все молились, в том числе и парализованная.

— Лежит с иконкой в руках и тоже молится, крестится. Заглохни машина — и конец неминуем. Я, наверно, никогда в жизни так не молился, как в эти дни. Почти не спал и не ел, был в движении все 6 дней. Отключишься на два часа, проснешься, и снова в путь. Все время на адреналине. Да и спать особо не хотелось. И есть не хотелось. Сейчас только отъелся, — улыбается отец Евгений.

Его приглашал служить в свой храм духовник, настоятель храма в поселке Ракитное Белгородской епархии протоиерей Николай Германский.

— Я не считаю себя беженцем и остаюсь настоятелем Троицкого храма Суджи, которому отдал 30 лет жизни, — твердо говорит священник. — А служу там, куда приглашают. Чаще всего на подворье Горнальского Николаевско-

го Белогорского мужского монастыря в Курске, туда ходят сегодня многие мои прихожане.

Отцу Евгению удалось найти жилье в Курске. В свободное время он помогает сыну, создавшему гуманитарный центр для беженцев, развозить гумпомощь по адресам. Стараясь поддержать своих прихожан, священник ежедневно записывает для них сообщения в «Телеграме». Сердцем отец Евгений остался в Судже, в своем храме, и каждый день отслеживает в соцсетях последние новости из родного города.

Материалы по Курской епархии подготовил Алексей РЕУТСКИЙ

Храм Троицы Живоначальной г. Суджи